

ТЕКСТ И КОММУНИКАЦИЯ В ПРОСТРАНСТВЕ КУЛЬТУРЫ



Ceci n'est pas une pipe.

Magick

**Материалы III
Международной
конференции**

**26 мая 2020 г.
г. Симферополь**

УДК 008
ББК 71

Под общей редакцией
кандидата культурологии
И. А. Андриющенко

Технический редактор
А. Н. Володин

Текст и коммуникация в пространстве культуры: материалы III Международной междисциплинарной конференции (26 мая 2020, г. Симферополь) / Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, 2020. – 83 с.

Сборник содержит материалы III Международной междисциплинарной конференции, посвященных широкому кругу проблем: актуальные вопросы культурологии, религиоведения, истории, этнологии, социологии культуры, менеджмента в сфере культуры, искусствоведения, филологии и т.д. Представлены результаты исследований как состоявшихся учёных, так и начинающих исследователей.

© Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского,
2020

Оглавление

Бегалинов С. А., Ашилова М. С. Ценностные аспекты западной медиакультуры (концепции французских мыслителей).....	4
Бегалинова К. К. Дискурс по проблеме преемственности духовной культуры (на примере казахской).....	9
Белаш Н. В. Современная культура Крыма как гипертекст.....	15
Донская Е. В. Память и образный язык художественной культуры в парадигме метавиртуализма.....	21
Жаворонков Д. В. Отражение культурной памяти народа в фолк-модерн танце.....	25
Зябрева Г. А., Ишин А. В. Поэма А. Блока «Двенадцать»: опыт интерпретации.....	31
Ищенко Н. С. Татьяна Ларина в парадигме семиотики культуры.....	35
Левченков Д. А. Специфика коммуникации в искусстве и символ (на примере философии Э. Кассирера и С. Лангера).....	41
Мазаненко О. М. Эмпатико-феноменологическая налитика творческого сознания актера.....	50
Микитинец А. Ю., Микитинец О. И. Онтология культурной самоидентификации.....	60
Николаенко Н. В., Швецова А. В. Проблема модернизации музейных экспозиций: музейный проект "Места гения" (к 200-летию путешествия А. С. Пушкина в Тавриду).....	65
Сидоренко В. А. Знаково-символические средства трансляции культурных смыслов.....	69
Сухарев М. В. Позитивный образ В. И. Ленина в эзотерических текстах XX века.....	74
Сведения об авторах.....	81

проблему текста с проблемой знака. Теория текста становится системообразующей философской дисциплиной в работах постмодернистов Р. Барта, Ж. Бодрийяра, Ж. Делёза, М. Фуко, У. Эко. Значительный вклад в разработку философской категории теории текста внесли М. М. Бахтин, Ю. М. Лотман и другие. Рассмотрим вкратце основные идеи Бахтина и Лотмана, которые можно применить к анализу личности как текста.

Русский философ М. М. Бахтин, основатель диалогической философии и семиотики культуры, рассматривает культуру как знаковую систему, а знак в его философии представляет собой конкретное осуществление смысла в данном слове, которое существует только в контексте и меняет свое значение в зависимости от связей, в которые оно включено [1, с. 283–285]. Бахтин фиксирует разницу между текстом и произведением: текст представляет собой систему знаков, а произведение – пространство диалога между автором и читателем.

Идеи Бахтина продолжают в работах тартуско-московской семиотической школы. В стурктуралистских трудах Ю. М. Лотмана культура понимается как семиосфера, пространство знаков, их отношений и порожденных смыслов, а текст выступает как самостоятельная семиотическая структура, несводимая к другим реальностям [2, с. 11–14]. Лотман предлагает понимать текст «как сложное устройство, хранящее многообразные коды, способное трансформировать получаемые сообщения и порождать новые, как информационный генератор, обладающий чертами интеллектуальной личности» [3, с. 133].

Одной из функций текста является актуализация коллективной культурной памяти в синхронной и диахронной коммуникации [3, с. 132].

Предложенное Лотманом понимание текста позволяет рассматривать личность как текст, обладающую общими с текстом основными признаками: структурность, несводимость к другим реальностям, участие в коммуникации, как синхронной (с другими людьми), так и диахронной (сохранение, воспроизводство и трансляция культурной памяти). Важнейшей из функций текста по Лотману является трансформация полученной информации. Личность как текст также способна к трансформации информации за счет актуализации культурной памяти. Рассмотрим этот процесс на примере Татьяны Лариной, которая во взаимодействии с читателем выступает и как текст, и как личность.

В наши дни это не новость: мода давно стала одним из мощнейших механизмов, регулирующих поведение людей. Образцы для подражания порождаются в промышленных масштабах, и каждый год, если не каждый месяц генерируются образы, которые задают для потребителя спектр возможного поведения, показывая, как нужно жениться, ходить на собеседования, устраивать девичник или вести себя на свидании. Этим в большей степени занимается сейчас не литература, а кино, телевидение, соцсети и глянец, однако у истоков этого процесса стоит классическая литература, которая стала классической, потому что задала стандарт поведения

на века. К таким произведениям относится и роман Пушкина «Евгений Онегин».

Человек как существо социальное всегда живет в обществе и действует по его нормам – в любую эпоху люди играют в игры, создают собственную личность в соответствии с нормами и образцами своей эпохи. Но если в традиционных обществах норма задается мифами, например, в христианской культуре – Библией, то в XVIII веке в Европе происходит перелом. Американский исследователь Роберт Дарнтон в своей книге «Великое кошачье побоище и другие эпизоды из истории французской культуры» показывает, что Жан-Жак Руссо был первым автором, чью книгу «Юлия, или Новая Элоиза» (1757 – 1760 гг. издания) стали читать так, как прежде читали Библию: подражать героям, относиться к ним, как к живым людям. По «Новой Элоизе» писали письма, влюблялись, женились, обустроивали быт [4, с. 250–300]. Еще одним влиятельным источником образцов поведения стал роман И. В. Гете «Страдания юного Вертера» (1774 год издания): подражание дошло до того, что молодые люди стрелялись от любви так, как это делал Вертер. Марина Цветаева сто лет спустя писала, что закон для поэта только он сам и его работа со словом, и даже если бы Гете знал, что его книга будет стоить жизни этим людям, он все равно должен был ее писать [5, с. 47–48].

Образ Татьяны Лариной – одна из первых в мировой литературе попыток осмысления этого нового в тот период опыта. В Татьяне Лариной сливается несколько линий

взаимодействия текста, автора и читателя: Татьяна героиня романа, которая сама читает романы и подражает им; Татьяне подражают русские читательницы Пушкина; Пушкин уверяет в своей книге, что Татьяна – реальный человек, а с Онегиным он вообще знаком лично.

Татьяна выстраивает себя из цитат европейских романов: «Татьяна верила в обманы и Ричардсона, и Руссо». Героиня «Новой Элоизы» Руссо влюблена в Сен-Прё, но несмотря на это остается верна своему мужу Вольмару. Татьяна после замужества поступила так же: любя Онегина, отказала ему и осталась верна мужу.

В обширном комментарии к «Евгению Онегину», созданному для англоязычной аудитории, Владимир Набоков писал, что напрасно Достоевский находит в характере Татьяны какую-то особую русскую специфику, основываясь на этом поступке. Татьяна просто повторила европейскую героиню, и осталась верна своему мужу, как оставались верны своим престарелым нелюбимым супругам героини всех европейских литератур XVII – XVIII вв. [6, с. 775–776].

Однако учитывая трансформационную функцию личности как текста, это же события можно объяснить и совсем иначе. Татьяна русская душой, и поступает она как человек своей культуры. Она увлечена судьбой Юлии Вольмар (в девичестве д'Этанж) именно потому, что сама считает правильным поступить так же. Чтение Руссо и поступок с мужем не причина и следствие, а два следствия одной причины, и причина эта

принадлежность Татьяны к русской цивилизации и владение русской культурной памятью. Поэтому из всей французской просвещенческой литературы она выбирает для себя Руссо, а не Дидро с его эпатажными историями, и не циника Вольтера. Какие-то качества Руссо также повлияли на этот выбор, но в силу того, что Татьяна не француженка XVIII-го века и не швейцарская гражданка, она не в состоянии была читать этот роман так, как он задумывался, как его читали современники Руссо и сам автор, как его читали даже современники Татьяны в Европе. Это уже не была европейская культура во всей ее полноте, это был отдельный кусочек, отдельная деталь, помещенная в совсем иной культурный контекст и в силу этого функционирующая иначе, чем она функционирует в культуре европейской. Европейская культура дала материал, который Татьяна трансформировала так, как нам нужно, по законам и образцам православной культуры, которые играли важную роль в жизни Татьяны.

Таким образом, Пушкин показывает в романе, как личность может формироваться и действовать как текст в системе смыслов, трансформируя полученную информацию и создавая новые смыслы в зависимости от контекста, задаваемого культурной памятью и памятью индивида. Татьяна Ларина выступает как личность, создающая себя по цитатам из иностранных романов, которые в ее случае накладываются на русскую культурную основу, полученную в ее воспитании в русской деревне, и создают в процессе межкультурного диалога

тот неповторимый характер русской женщины, который восхищает русских писателей и русских читателей.

Список использованной литературы

1. Бахтин М. М. Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках. Опыт философского анализа / М. М. Бахтин // Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1979. – С. 281–308.
2. Лотман Ю. М. О семиосфере / Ю. М. Лотман // Избранные статьи в 3 т. – Т. 1. Статьи по семиотике и топологии культуры. – Таллин: Александра, 1992. – С. 11–24.
3. Лотман Ю. М. Семиотика культуры и понятие текста / Ю. М. Лотман // Избранные статьи в 3 т. – Т. 1. Статьи по семиотике и топологии культуры. – Таллин: Александра, 1992. – С. 129–133.
4. Дарнтон Р. Великое кошачье побоище и другие эпизоды из истории французской культуры / Перевод Т. Доброницкой (Введение, гл. 1–4), С. Кулланды (гл. 5–6, Заключение) // М.: Новое литературное обозрение, 2002. – 384 с.
5. Цветаева М. И. О литературе и искусстве / М. М. Цветаева. – М.: Юрайт, 2020. – 310 с.
6. Набоков В. Комментарии к «Евгению Онегину» Александра Пушкина / под ред. А.Н. Николюкина. Институт научн. информации по общественным наукам РАН. – М.: НПК «Интелвак», 1999. – 1008 с.

Д. А. Левченков

СПЕЦИФИКА КОММУНИКАЦИИ В ИСКУССТВЕ И СИМВОЛ (НА ПРИМЕРЕ ФИЛОСОФИИ Э. КАССИРЕРА И С. ЛАНГЕРА)

Когда мы рассматриваем искусство в контексте его коммуникативной функции как средство передачи в культуре определенной информации, то закономерно возникают вопросы, связанные с особенностями коммуникативного процесса, осуществляемого посредством искусства. Это вопросы об особенностях средств передачи информации, о специфике его сообщения и содержания. Одним из центральных понятий в